

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ПУТЕЙ ЕЕ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Райкова К.А.¹, Ефимов А.А.¹, Савенкова Е.Н.¹, Гирюк С.А.¹, Корсак В.О.¹

¹ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Минздрава России», Саратов, e-mail: Xenyaraykova@yandex.ru

Домашнее насилие является одной из главных проблем общественного здоровья в современном мире. Целью работы явились обобщение и анализ результатов научных публикаций о домашнем насилии, об особенностях его выявления и борьбы с ним в разных странах современного мира. Изучены зарубежные и отечественные научные публикации, а также информационные данные официальных сайтов, освещающие проблему насилия в семьях разных стран. Обобщены и проанализированы статистические данные, особенности выявления случаев домашнего насилия и мер борьбы с ним в некоторых странах. Проведено сравнение сложившейся проблемы семейного насилия в нашей стране с ситуацией за рубежом. В результате исследования показано, что в настоящее время насилие в семье является острой проблемой во всем мире. Во многих странах уже существует определенная методология выявления подобных случаев, разрабатываются новые методы и принимаются меры борьбы с домашним насилием. В России законодательная база, система выявления и борьбы с домашним насилием разработаны недостаточно. Чтобы повысить эффективность работы, направленной на борьбу с семейным насилием, необходимо разработать и внедрить систему предупреждения и выявления случаев домашнего насилия, основанную на исследовании, анализе и мониторинге инцидентов в нашей стране, а также на опыте зарубежных стран в борьбе с этим явлением. Важная роль при этом должна отводиться врачам, в частности судебно-медицинским экспертам танатологических отделений и отделов по освидетельствованию живых лиц.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие в семье, выявление, методы, борьба.

ANALYSIS OF THE PROBLEM OF DOMESTIC VIOLENCE AND WAYS TO SOLVE IT IN THE MODERN WORLD

Raykova K.A.¹, Efimov A.A.¹, Savenkova E.N.¹, Giruk S.A.¹, Korsak V.O.¹

¹FGBOU VO «Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky Ministry of Health of Russia», Saratov, e-mail: Xenyaraykova@yandex.ru

Domestic violence is the one of the main problems of public health in modern world. The purpose of the work was to generalize and analyze the results of scientific publications on domestic violence, on the peculiarities of its detection and combating in different countries of the modern world. Foreign and domestic scientific publications, and also information data from official websites covering the problem of domestic violence in different countries were studied. Statistical data were summarized and analyzed, the specifics of identifying cases of domestic violence and measures to combat it in some countries. A comparison of the current problem of family violence in our country with the situation abroad was made. As a result, the study showed that domestic violence is currently an acute problem all over the world. However, in many countries there is already a certain methodology for detecting such cases, new methods are being developed and measures are being taken to combat domestic violence. In Russia, the legislative framework and the system for detecting and combating domestic violence are insufficiently developed. In order to increase the effectiveness of work aimed at combating domestic violence, it is necessary to develop and introduce a system for preventing and detecting cases of domestic violence based on the study, analysis and monitoring of incidents in our country, along with the experience of foreign countries in combating this phenomenon. An important role in this should be given to doctors, in particular, to forensic medical experts of thanatology departments and departments for the examination of living persons.

Keywords: domestic violence, violence in family, detection, methods, combating.

Актуальность вопроса домашнего насилия ежегодно возрастает во многих странах мира. Оно является одной из главных проблем общественного здоровья, которая охватывает все страны и города. Являясь интернациональным аспектом, насилие в семье затрагивает практически все социально-экономические слои общества, наносит неоспоримый вред

здоровью людей, часто приводит к смерти и нелегко выявляется. Кроме того, в последние годы данная проблема усугубляется большинством условий современной жизни.

В некоторых странах количество жертв домашнего насилия в настоящее время сравнимо с эпидемией. Способствуют ему такие факторы, как нетрудоустроенность, алкогольная зависимость, стресс, беспокойство, которые, в свою очередь, могут возникать из-за природных катастроф, экономического кризиса, пандемии с сопровождающей ее изоляцией [1]. Чаще всего наблюдается физическое, сексуальное, эмоциональное насилие или их комбинации, и пострадавшими в большинстве являются женщины и дети [2].

Цель работы – обобщение и анализ результатов научных публикаций о домашнем насилии, об особенностях его выявления и борьбы с ним в разных странах современного мира.

Материал и методы исследования. Материалом исследования явились зарубежные и отечественные научные публикации преимущественно последнего десятилетия, а также данные официальных сайтов, освещающих проблему насилия в семье. Для обзора литературы были использованы поисковая система Pubmed в электронной базе данных Scopus, а также научная электронная библиотека (e-Library). Поиск публикаций и веб-данных осуществлялся по ключевым словам и словосочетаниям: «домашнее насилие», «насилие в семье», «разные страны», «статистические данные», «методы выявления», «повреждения».

После подборки научных публикаций и веб-данных нужной тематики описательным методом проводились обобщение и анализ статистических данных разных стран, особенностей выявления случаев домашнего насилия и мер борьбы с ним, сравнение с ситуацией в нашей стране.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно статистическим данным, в США более 10 млн людей каждый год страдают от домашнего насилия, включая тысячи детей [3]. Каждая четвертая женщина подвергается пощечинам, ударам кулаками и ногами, ожогам, удушениям и другим физическим воздействиям в течение своей жизни. В США домашнее насилие является ведущей причиной смерти женщин младше 40 лет, и практически в половине случаев смертельные повреждения причиняются их партнерами. В некоторых штатах за время пандемии от домашнего насилия погибло больше людей, чем от COVID-19 [4].

Во Франции, по данным французской международной общественной радиостанции со ссылкой на Министерство внутренних дел, в 2020 г. от домашнего насилия погибли 102 женщины и 23 мужчины, а число выездов полицейских и жандармов на вызовы по фактам семейного насилия превысило 400 000. Около 35% женщин, погибших от рук супругов, ранее уже подвергались домашнему насилию. В половине случаев насильственные инциденты происходили в состоянии алкогольного опьянения, под действием наркотических и психотропных препаратов [5].

В Германии в 2018 г. от семейного насилия умерли 122 женщины и около 140 000 человек стали его жертвами. В 80% случаев жертвами домашнего насилия становятся лица женского пола. Общественность крайне обеспокоена ростом насилия в отношении женщин [6].

В период 2011–2017 гг. Системой регистрации заболеваний Министерства здравоохранения Бразилии было зафиксировано 1 460 326 случаев семейного насилия. Около трети от общего количества случаев составляет насилие над детьми и подростками. Большинство жертв оказались лица женского пола (60,3%), а также подростки 15–19 лет (57,6%). При этом жертвы в основном имели множественные повреждения, которые занимали более трех областей тела. В 36,7% случаев преобладали челюстно-лицевые повреждения [7].

В Мексике и Швейцарии большую часть случаев домашнего насилия составляет насилие над детьми. Ему подвергается каждый десятый ребенок, и только 1 из 100 случаев выявляется и регистрируется [8]. В 75% случаев присутствие детей описывается в заявлениях родителей о конкретных случаях домашнего насилия. Согласно данным Медицинского отдела по борьбе с насилием в Лозанне, с 2011 по 2014 гг. 668 детей до 18 лет стали свидетелями насильственных действий над матерью со стороны отца [9].

В Египте жестокое обращение с детьми наблюдается в 1,2% всех случаев семейного насилия ежегодно. При этом уточняется, что мониторинг инцидентов насилия над детьми в Арабских странах недостаточен [10]. Согласно результатам исследований египетских ученых, наибольшее количество случаев семейного насилия над детьми наблюдается в возрастной группе 3–6 лет (39%), наименьшее – в возрастной группе 9–12 лет (4,9%). Большинство случаев составляют повреждения тупыми твердыми предметами, обидчиками чаще выступают лица мужского пола [11].

В Румынии за последние несколько лет число обвинительных приговоров за насилие в семье увеличилось на 336% по сравнению с 2016 г., когда было зарегистрировано 1822 инцидента. В 932 случаях жертвами домашнего насилия стали несовершеннолетние лица, 36 инцидентов из них были квалифицированы как преступления [12].

В Македонии особое внимание уделяется насилию над женщинами со стороны сексуального партнера. Согласно исследованию ученых Университета Македонии, из 159 замужних женщин 59 пережили домашнее насилие. Средний возраст женщин, подвергшихся домашнему насилию, – 21–63 года. В 47,5% случаев пострадавшие женщины являлись неработающими [13].

В Китае, согласно статистическим данным ежедневной вашингтонской газеты «The Washington Post», каждая четвертая китайка подвергается побоям в семье. Однако на самом деле жертв домашнего насилия гораздо больше. По мнению некоторых авторов, десятки

миллионов замужних женщин Китая находятся в опасности [14]. Согласно отчету, за 2016–2019 гг. 1214 человек умерли в результате домашнего насилия, из них 7% приходилось на несовершеннолетних [15].

В Республике Казахстан после исключения в 2017 г. из Уголовного кодекса (УК) статей, предусматривавших ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои, количество зафиксированных случаев домашнего насилия увеличилось более чем в 2 раза. Причем каждый год наблюдается тенденция к росту вышеуказанных инцидентов [16].

В России в 2017 г. из УК РФ была исключена статья о побоях, которая, бесспорно, способствовала профилактике более серьезных преступлений. При этом имеющиеся статистические данные соответствуют среднему мировому уровню домашнего насилия по данным ООН (58% от общего количества убийств в стране приходится на смертельные семейные конфликты), и ситуация в целом остается крайне тревожной [17]. Согласно имеющейся информации, количество женщин-жертв в 3,5 раза выше, чем мужчин (26,92% против 7,81%) [18]. В 2018 г. МВД зафиксировало 3260 тяжких и особо тяжких преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Однако, если принять во внимание не только преступления, но и правонарушения и проступки, то эта цифра достигает нескольких миллионов [19].

В 2018 г. международной организацией «Всемирный женский банк», оказывающей материальную и психологическую помощь преимущественно малообеспеченным женщинам, Россия была включена в ряд стран с несовершенным законодательством по защите женщин от насилия наравне с некоторыми другими государствами. Сейчас в Российской Федерации (РФ) разрабатывается законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, планируется, что в нем будут прописаны определение домашнего насилия и охранные распоряжения [19, 20].

В большинстве государств количество случаев домашнего насилия продолжает увеличиваться. Причиной этого является недостаточная борьба с этим масштабным явлением: с одной стороны, в силу необоснованной декриминализации некоторых форм правонарушений в семье или высокотолерантного отношения к ним, с другой – неудовлетворительного выявления случаев семейного насилия, отсутствия единого комплексного подхода для решения данной проблемы и, возможно, международного взаимодействия. Приоритетными задачами являются предотвращение и раннее выявление случаев семейного насилия ввиду их стремительного количественного роста [8, 21].

Большинство стран осознают важность борьбы с домашним насилием и вводят новые меры противодействия, а также разрабатывают методы его выявления и профилактики.

В Нидерландах ученые активно работают с компьютерной программой выявления инцидентов семейного насилия, в основе которой лежат погружение человека в виртуальную реальность и изучение его нервно-психической реакции, которая появляется в ответ на эмоциональное раздражение на протяжении девяти ступеней теста. Эмоциональными раздражителями выступают лицевые и телесные стимуляторы (аватары, выражающие счастливые и пугающие выражения лиц и позы тела). На основе распознавания испуганных выражений лица и других ответных реакций на тест представляется возможным сделать выводы о том, подвергался ли человек насилию или нет [22].

В Румынии в диагностике семейного насилия предлагается использовать проективный метод «Рисунок человека». Эта техника является частью масштабной работы по выявлению случаев домашнего насилия над детьми и предотвращению их последствий за счет периодического мониторинга состояния их психического здоровья. Ребенка просят нарисовать любого человека, но не героя мультфильма. Методы проективного характера дают возможность получить доступ к важным личностным характеристикам, которые невозможно выявить посредством обычного обследования [21, 23].

Специалисты Мексики считают, что «жестокое обращение с детьми» необходимо включить в образовательную программу медицинских учебных заведений по всему миру в качестве отдельного предмета, причем как для студентов, так и для учащихся постдипломного образования. Доктор Gabriel Perez-Rendon утверждает, что именно врачи имеют уникальную возможность первыми выявлять и регистрировать подобные инциденты, однако на данный момент являются недостаточно осведомленными в этом вопросе [8]. В настоящее время в Мексике этот предмет уже является составной частью образовательных программ семи специальностей медицинских вузов.

В Швейцарии эпизоды насильственных действий выявляются в большинстве случаев медицинским персоналом посредством сбора анамнестических данных на основе структурированного опросника, которым дополняют историю болезни пациента. Анкета содержит вопросы о самом факте жестокого обращения, о семейном и социальном статусе личности, о подверженности домашнему насилию в прошлом и т.п. Jacqueline De Puy, Lorraine Radford и иные считают, что данная практика может быть полезной врачам разных специальностей, участвующим в скрининге инцидентов домашнего насилия [9].

Специалисты из Испании настаивают на систематизированном подходе к обнаружению домашнего насилия: изучении документов, сборе анамнеза, обследовании, психологической оценке личности и использовании психологических тестов. Психологическое исследование направлено на изучение коммуникации, когнитивной, эмоциональной, поведенческой, половой и социальной сфер личности. Судебно-медицинское заключение должно

основываться на всех вышеперечисленных данных и должна быть установлена возможная причинно-следственная связь между повреждениями и собранной информацией [24].

В Турции медицинским сестрам и врачам рекомендуется использовать судебно-медицинский подход для выявления насильственных инцидентов. Им следует собирать разнообразные судебно-медицинские доказательства с целью инициирования расследования, сообщая властям о предполагаемых случаях насилия – от необъяснимых переломов или отметин на коже до значительных травм половых органов [25].

По мнению ученых из Казахстана, в случаях домашнего насилия наблюдаются конкретный тип поведения жертвы (пассивность, депрессивность, плохой зрительный контакт) и характерные виды травм: царапины на лице и шее, ушибы, порезы или переломы, ссадины и кровоподтеки на теле, порезы или ушибы брюшной полости, разрывы барабанных перепонки и др. Однако есть и специфические повреждения, такие как следы от укусов, рубцы или следы с очертаниями конкретных предметов, ожоги от сигарет, канатные ожоги и т.д. [26].

В Германии, Франции и Китае основная роль в борьбе с домашним насилием отводится общественности и полиции. В Китае школы, больницы, комитеты жителей, в том числе сельских, и другие организации обязаны сообщать о случаях насилия в семье в органы общественной безопасности [27]. Во Франции предлагается ужесточить меры борьбы с насилием посредством повышения эффективности работы с жалобами на подобные инциденты, рассмотрения их в приоритетном порядке специально назначенным лицом. В Германии создаются специальные организации по борьбе с домашним насилием, увеличивается количество кризисных центров для женщин, проводятся различные акции в защиту прав пострадавших от семейного насилия.

На наш взгляд, меры по искоренению насилия в семьях следует принимать не только на государственном, но и на международном уровне. Важная роль при этом, безусловно, должна отводиться врачам, в том числе судебно-медицинским экспертам танатологического отделения и отдела по освидетельствованию живых лиц, которые в большинстве случаев первыми могут заподозрить, зарегистрировать подобные инциденты и передать информацию в правоохранительные органы. В частности, в танатологическом отделении следовало бы фиксировать подозрительные случаи с учетом выявления повреждений, обычно наблюдающихся при насильственных действиях в семьях. В отделе по освидетельствованию живых лиц целесообразно разработать определенный план выявления и регистрации инцидентов домашнего насилия, по возможности внедрить новые методы обследования людей, в том числе с использованием компьютерных технологий. Благодаря им удавалось бы обращать особое внимание на типичные для домашнего насилия повреждения, изучать характерные особенности поведения жертв и предполагаемых обидчиков.

Заключение. Таким образом, анализ зарубежных и отечественных публикаций показал, что насилие в семье является острой проблемой во всем мире, и многие страны обращают внимание на необходимость ее ликвидации – в большинстве из них уже существует определенная методология выявления подобных случаев, в некоторых государствах разрабатываются новые методы и принимаются меры по борьбе с насилием. В России законодательная база, система выявления и борьбы с домашним насилием, на наш взгляд, разработаны недостаточно. Методология выявления случаев домашнего насилия довольно скудна. В основном используются общепринятые в медицине неспецифические методики, такие как сбор анамнеза и обследование пациентов, без целенаправленного активного распознавания возможных случаев домашнего насилия. В единичных публикациях предлагается внедрять во врачебную практику проективные методы исследования. На данный момент сбор данных по насильственным инцидентам в семье в нашей стране не является централизованным и детализированным. Таким образом, можно заключить, что в настоящее время остро назрела необходимость разработки определенной системы предупреждения и выявления случаев домашнего насилия, основанной на исследовании, анализе и мониторинге инцидентов в нашей стране, с учетом опыта зарубежных стран в борьбе с этим явлением. Это должно способствовать повышению эффективности работы, направленной на борьбу с семейным насилием.

Список литературы

1. de Figueiredo S.C., Capucho S.P., Catarina L.P.L., Mazala-de-Oliveira T., da Silva L.C., Raony I., Soares F.E., de Araujo G.E., dos Santos A.A., Oliveira-Silva B.P. COVID-19 pandemic impact on children and adolescents` mental health: Biological, environmental, and social factors. *Progress in Neuropsychopharmacology & Biological Psychiatry*. 2021. vol. 106. [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33186638/> (дата обращения: 14.05.2022). DOI: 10.1016/j.pnpbp.2020.110171.
2. Петросян К.А., Ефимов А.А., Алексеев Ю.Д., Савенкова Е.Н., Буров В.В., Кулаева Л.В. Насилие в семье: судебно-медицинские аспекты // *Альманах современной науки и образования*. 2013. № 1 (68). С. 108-111.
3. Mills R., Scott J., Alati R., O`Callaghan M., Najman J.M., Strathearn L. Child maltreatment and adolescent mental health problems in a large birth cohort. *Child Abuse & Neglect*. 2013. vol. 37. no. 5. P. 292-302. DOI: 10.1016/j.chiabu.2012.11.008.
4. Tjaden P., Thoennes N. Full report of the prevalence, incidence, and consequences of violence against women: Findings from the National Violence Against Women Survey. US. Department of

Justice and Centers for Disease Control. November, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/183781.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).

5. Официальный сайт Международной французской общественной радиостанции. [Электронный ресурс]. URL: <https://rfi.my/7cmX/> (дата обращения: 29.04.2022).

6. Официальный сайт Федерального министерства семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmfsfj.de/bmfsfj/themen/gleichstellung/frauen-vor-gewalt-schuetzen/haeusliche-gewalt/formen-der-gewalt-erkennen-80642> (дата обращения: 24.04.2022).

7. Cavalcanti A.F.C., da Costa R.R.S., Goncharuk-Khomyn M., Leite C.A. Maxillofacial Injuries in Brazilian Children and Adolescents Victims of Physical Violence: A Single Forensic Center Analysis. *Pesquisa Brasileira em Odontopediatria e Clínica Integrada*. 2020. vol. 20. no. e5683.

[Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/343582819_Maxillofacial_Injuries_in_Brazilian_Children_and_Adolescents_Victims_of_Physical_Violence_A_Single_Forensic_Center_Analysis (дата обращения: 29.04.2022). DOI: 10.1590/pboci.2020.132.

8. Perez-Rendon J.G., Flores-Perez L., Garcia-Pina C., Loredó-Abdala A., Trejo-Hernandez J., Casimiro-Victoria A. Child abuse topic in undergraduate and postgraduate medical curriculum in Mexico. *ActaPediátrica de Mexico*. 2015. vol. 36. no. 2. P. 61-71. DOI: 10.18233/apm36no2pp61-71.

9. De Puy J., Radford L., Le Fort V., Romain-Glassey N. Developing Assessments for Child Exposure to Intimate Partner Violence in Switzerland – a Study of Medico-Legal Reports in Clinical Settings. *Journal of Family Violence*. 2019. vol. 34. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/331814916_Developing_Assessments_for_Child_Exposure_to_Intimate_Partner_Violence_in_Switzerland_-_a_Study_of_Medico-Legal_Reports_in_Clinical_Settings (дата обращения: 29.04.2022). DOI: 10.1007/s10896-019-00047-1.

10. Haj-Yahia M.M., Shor R. Child maltreatment as perceived by Arab students of social science in the West Bank. *Child Abuse Neglect*. 1995. vol. 19. P. 1209-1219.

11. Gad El-Hak A.S, Ali A.M.M., Abo El-Atta H.M.H. Child deaths from family violence in Dakahlia and Damietta Governorates, Egypt. *Journal of Forensic and Legal Medicine*. 2009. vol. 16. P. 388-391. DOI: 10.1016/j.jflm.2009.04.010.

12. Ministerul Public, Parchetul de pe langa Inalta Curte de Casatie si Jistitie. Raport de activitate pe anul. 2016. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.mpublic.ro/sites/default/files/PDF/raport_activitate_2016.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

13. Блажевска В., Стойменовска К. Различия в личностном профиле женщин жертв домашнего насилия и женщин, которые не являются жертвами домашнего насилия // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 09. С. 62-64. DOI: 10.23670/IRJ.2017.63.092.

14. The Washington Post newsroom. Domestic abuse is thriving in China`s culture of silence. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/sf/world/2016/05/02/china-domestic> (дата обращения: 08.05.2022).

15. Отчет о мониторинге выполнения Закона Китайской Народной Республики о борьбе с домашним насилием. [Электронный ресурс]. URL: http://www.equality-beijing.org/editor/attached/file/20200704/20200704133754_7100.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

16. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования законодательства республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2020. № 5 (63). С. 127-134. DOI: 10.52026/1994-408X.2020.63.5.127.

17. Официальный сайт Британской русскоязычной общественной службы новостей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56083021> (дата обращения: 09.05.2022).

18. Официальный сайт журнала «Forbes». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/421475-statistika-zla-kak-ocenit-uroven-nasilija-v-rossiyskih-semyah> (дата обращения: 09.05.2022).

19. Годовой отчет Министерства внутренних дел о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_za_2018_OOP_i_PP.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

20. Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс» России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/761371> (дата обращения: 09.05.2022).

21. Popa-Velea O., Lala A.I., Sturzu L.M., Bobirnac G., Spinu D.A. The usefulness of the Draw-a-Person (DAP) test in diagnosing domestic violence on children. Ethics, bioethics and social sciences. 2017. vol. 25. no. 2. P. 217-220. DOI: 10.4323/rjlm.2017.217.

22. Seinfeld S., Zhan M., Poyo-Solanas M., Barsuola G., Vaessen M., Slater M., Sanches-Vives V.M., Gelder B. Being the victim of virtual abuse changes default mode network responses to emotional expressions. Cortex. 2021. vol. 135. no. 3. P. 268-284. DOI: 10.1016/j.cortex.2020.11.018.

23. Райкова К.А., Ефимов А.А., Савенкова Е.Н., Алексеев Ю.Д., Ивахина С.А. Роль проективных методов психодиагностики в выявлении случаев домашнего насилия над детьми // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2016. Т. 21. № 6. С. 2314-2320. DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-6-2314-2320.
24. Garcia-Martin R., Morentin B. Child abuse due to domestic violence: Integral forensic assessment. Spanish Journal of Legal Medicine. 2020. vol. 46. no. 1. P. 28-40. DOI: 10.1016/j.reml.2019.08.003.
25. Pmar R. Violence against women and child and forensic approach. SENDROM. 2010. vol. 22 (5). P. 70-76.
26. Тагирова М.И., Новокшонова Н.А. Признаки домашнего насилия и меры предосторожности жертвы домашнего насилия: сборник трудов конференции Южно-Уральского технологического университета. Челябинск, 2020. С. 244-245.
27. Закон Китайской Народной республики о борьбе с домашним насилием от 27 декабря 2015 года. The National People`s Congress of the People`s Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c10134/201512/a0381e5e6b894620870382f8423a378e.shtml> (дата обращения: 02.05.2022).